

Ольга ВАСИЛЕНКО (КРАСНИЦКАЯ) (г. Санкт-Петербург)

Родилась в г. Ленинграде, проживает в С.-Петербурге. Член ЛИТО «ОГНИ ГАВАНИ», Литклуба «Лит-Раж», МСП «Новый Современник»,

Новомосковского литературного объединения. Автор 22-х сборников стихов и сказок. Печатается в коллективных сборниках. Постоянный автор, член организационного совета, дизайнер-оформитель ТС «Серебряная Нить».

УСТАВ ОТ ВЕЗДЕСУЩИХ ПОДЛЕЦОВ Поэтическая миниатюра

Устав от вездесущих подлецов, мытарящих чужие ожидания, я надеваю маску на лицо и ухожу к наитью на свиданье. Неузнанный запуганной толпой, свободен для любых желаний видеть... и, слава Богу, сердцем не слепой, не захожусь истерикой в обиде.

Копаясь иногда в себе самом, особенно в период межсезоний, при этом вовсе не кичусь умом — есть в человеке качества достойней. Другзей ценю, когда они друзья, а не желающие зваться ими. Совсем не рвусь к имущим власть в зятья и уважаю данное мне имя.

Когда бываю в обществе стихов,

я чувствую себя желанным гостем. Среди гостинцев, милых пустиков, я приношу с собою мыслей грозди. И мы подолгу вдохновенье пьем с приправами из терпких междустрочий. И я могу сказать им обо всем, что прячу в закуточках дня и ночи.

В оболганности жизни не ищу правдивых откровений на потребу... Приплачивать обману-палачу за безболезненность — плевать в небо. По-разному хожу, живу, дышу. Ищу вопросы к правильным ответам. И доверяю мысль карандашу, а душу доверяю силам света.

На чистый белый непорочный лист узоры фраз ложатся, как приманки. И опасения мне не указ: коль захочу, возьму узор с изнанки. Колдуют чувства над потоком слов, сбивая спесь с упрямых сочетаний. А если будет от злодейства прок — его притянет опыт на аркане.

За мыслью увлекаю строк игру. Без сожаления излишки режу. Блажа у воплощенья на пиру, в промысливанье иногда небрежен. Загадки пробираются тишком в излитые потоки откровений. И поит душу тайны молоком расщедрившийся вдруг наитий гений.

Небрежностью царапая строку, потом читаю, удивляясь слову... Похоже разобраться не могу, когда и с кем был смысл согласован... Бессонницей плачу за этот шанс притронуться к искусству лицедейства. Порой уводят душу в декаданс наитий гений и мое злодейство.

СЕРЕБРЯНЫЕ СТРУНЫ

Поэтическая миниатюра

В какое лето из прошедших лет я осенью болел... припомнить сложно. Я так давно с душою осторожен, что все воспоминанья не у дел. Отрывочными кадрами в глазах свербят прохожих радостные взгляды. На маскараде судеб... жизнь назад, я тоже счастьем прежде был угадан.

Была мне роком калена стрела... не пролетела мимо... больно было. Из раны кровь по жизни потекла, в конце концов совсем лишившись пыла. Оборвалась желанья тропа на самом неожиданном обмане. Душа моя как будто не слепа, но прижилась в удушливом тумане.

Теперь давно не пробовал на вкус слезы... как прежде, говорят, солена. Не знаю в минус чувствам или в плюс обида сединой побелена... Лицом упав в ромашковую пруть, невольно забываюсь и хмелею. И нет вопроса "быть или не быть", я есть... но, правда, мира чуть левее.

И вдоль, и поперек, и вглубь, и вширь измерен... кем-то признан и отринут. К стихам сбегая, словно в монастырь, оставив блуда мягкую перину. Но возвращаясь всякий раз назад, очищенный и будто просветленный, я снова прохожу соблазнов сад, разыскивая путь стрелы каленой.

Серебряной струной звучит во мне строка от посвящений во вдохновенья. И будто наяву, а не во сне, я вольной птицей станов-

юсь на время... Я зло трактую так же, как добро, возможностью проречь событий руны. Вновь накопив святое серебро, потрачу на серебряные струны.

КРЕСТАМИ ВЫСТЕЛЕНЫ ПАЖИТИ

Крестами выстелены пажити:
Роняют их в дороге люди,
С собою волоча груз нажитый...
А души недоверье студит...
И слезы прячутся в молчании
под маской скомканных улыбок...
И прославленья величального
извилист странный путь и зыбок.
Монеты ноликами катятся
Дорогой жадною людскою...
И время старой каракатицей
Под ручку тянется с тоскою.
Года уносят в недоверие
накопленных богатств ненужность...
И процветает лицемерие в
попытках оправдать "хапужность".
Не изменяют жизни промахи...
Земля посыпана грехами...
Но дивный аромат черемухи
Благословляется стихами.
Мир упражняется в риторике
на почве вечных разногласий...
Воюют с крестиками нолики...
и мир теряют из-за власти...

А РОССИЯ — ОДНА

Каждый волен вершить
Жизнь свою, привнося перемены,
Продавать за гроши все,
чему подберется цена.
Но...
В заповедной глуши
Только здесь родники —

несравненны.
Много тайн у души,
А Россия — одна.
Как поет соловей —
Знают в разных концах поднебесья,
И всемирность ветвей
песней дивною покорена!
Но... На просторах полей
Только здесь пелись мамины песни.
Много боли больней,
А Россия — одна.
Новый век на порог
И на цыпочки время привстало.
Всемогущий Господь
подзапутался — где чья вина?
Но... Здешних пыльных дорог
Бесконечно любое начало.
Много разных эпох,
А Россия — одна.

ДОСТАЮТСЯ ТРУДНОСТИ УМУ...

Достаются трудности уму.
Боль стучится в ворота иные —
В добрые, а в тощую суму
Глупость собирает чаевые.
Ум способен достигать вершин,
Боль всегда нуждалась в верной
длани,
Глупость же немедля поспешит
Для любой суму подставить дани.
Ум порою с болью плотно слит,
Ведь и мудрая душа болеет.
Если ж при уме да сердце спит,
Значит, он дурное семя сеет.
Глупость, та всегда находит лад.
С кем угодно точит глупость лясы.
Для нее любое знанье — клад,
Хватить, и запихнет в свои запасы.
Ум с душой бывает не в ладу,
Если холоден он, как ледышка,—
Боль в душевном гнездится саду,
Боль всегда добра, порою слишком.
Глупости и боль, и хлад души,—
Все подходит ей, была бы пища.
Молча, подсчитывает барыши,
А потом шумливо тратит тысячи.